

- ³ Фукуяма Ф. Конец истории // *Вопр. философии*. 1990. №3. С.143.
- ⁴ Шугуров М.В. Конституционализация международных норм прав человека и российское правосознание // *Общественные науки и современность*. 2006. №2. С. 68.
- ⁵ См.: От тоталитарных стереотипов к демократической культуре. М., 1991.
- ⁶ Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. М., 2000. С. 79.
- ⁷ Там же. С.80.
- ⁸ См.: Гориков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 гг. М., 2003.
- ⁹ Папкин П.К. Демократия в России: противоречия и проблемы // *Полис*. 2003. №1. С.135–136.
- ¹⁰ См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 109, 166.
- ¹¹ См.: Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов, 1997. С. 63.
- ¹² См.: Дилigenский Г.Г. Российские архивы и современность // *Вестник Фонда «Российский общественно-политический центр»*. М., 1996. №2. С.49.
- ¹³ *День Ты Хва*. Политические конфликты в процессе демократизации общества: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2000. С.36.
- ¹⁴ Медведев Н.И. Политический консенсус в условиях российского федерализма: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000. С.22.
- ¹⁵ Само понятие впервые было введено гоминьдановским правительством для того, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, суверенитет Тайваня, его независимость от центрального китайского правительства, а с другой – формально демократический, многопартийный характер устройства тайваньской политической системы, в противоположность континентальному Китаю, жестко управляемому КПК. В политической риторике официальных лиц современной России этот термин получил новое смысловое наполнение.
- ¹⁶ Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией» // <http://www.edinros.ru/news.html?id=114108> 28.06.2006 18:05 МСК.

Слово молодым политологам

УДК 321.01(09) + 929 Устрялов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ Н.В. УСТРЯЛОВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Булычёва

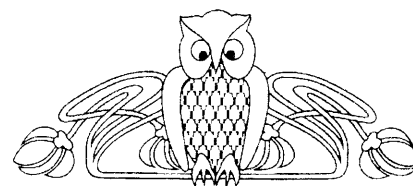
Саратовский государственный университет
кафедра политических наук
E-mail: _marina74@mail.ru

Статья посвящена выяснению степени изученности политических идей Н.В. Устрялова – русского эмигранта, которого называют основоположником и главным теоретиком национал-большевизма. Подчеркивается важность наследия русского мыслителя для анализа современного идеологического спектра, в котором нуждается современная Россия.

Native Literature on N.V. Ustrjalov's Political Views: State in Prospects

M.V. Bulychova

The article is about find out a degree of understanding of the political idea of N.V. Ustrjalov. He is the Russian emigrate and the founder and the main theorist of the nationalism-bolshevism. This article emphasizes the Russian thinker's heritage is important for the analysis of all political ideas in modern Russia.

В настоящее время под воздействием меняющейся политической ситуации в нашей стране происходит переосмысление ценностей, понимания национальной значимости идей прошлого. Особенно актуализировалась проблема исследования политической мысли той части пореволюционной эмиграции, в которой после Октябрьской революции 1917 г. произошел пересмотр национальных особенностей, традиций и усилился консерватизм их трактовки. Обратившись к идеям нации, государственности, они дали мировой политической науке богатый

материал для анализа происхождения, сущности и перспектив государства.

Один из лидеров этой части российских эмигрантов Николай Васильевич Устрялов (1890–1937 гг.) еще в начале XX в. поднял вопросы, которые и сегодня являются актуальными: демократические пути разрешения проблем в современном обществе, поиск этической формы целостности государства, его роли в жизни общества и отдельного человека. «Органическая» концепция мыслителя позволяет рассматривать государство не только в узких эмпирических рамках сугубо политологического анализа. Социальный, культурный, этический, психологический, национальный параметры устряловского измерения государства, на наш взгляд, соответствуют политическим процессам и явлениям современности. Поэтому разбор многих политических аспектов консервативной российской мысли по-прежнему необходим и представляет научный интерес.

В отечественной литературе по проблеме изучения политического наследия Н.В. Устрялова можно выделить несколько периодов: советский период, «либеральный» 1990-х гг. и современный период.

Для работ, которые относятся к советскому периоду, характерна общность темы – идейно-политическая борьба Советской власти с врагами. Политическая атмосфера страны создавала слабую теоретическую основу для рассмотрения политических взглядов пореволюционной эмиграции в целом. Литература 20–30-х гг. XX в. содержит скудные биографические сведения, которые, естественно, не могут дать целостного представления об интересующей нас оригинальной личности¹.

В 40–60-е гг. исследования в этом направлении приняли четкий характер «борьбы с буржуазным реставраторством». Каких-либо специальных публикаций, конкретизирующих политические взгляды Н.В. Устрялова, в то время не выходило. Его отдельные идеи подвергались критическому анализу в свете борьбы партии с идеологией «сменовеховства» (Э.Б. Генкина, А.И. Линяев, Н.П. Мамай, Л.Ф. Шоричев, Л.Я. Трифонов, О.И. Хошунова, Н.А. Королева, Л.Г. Обичкина)².

Исследования того периода создали прочную основу для преобладания однозначного отношения к личности Н.В. Устрялова. На протяжении 70-х гг. в работах, как правило, находила отражение официальная точка зрения: российский эмигрант, «выдвинул в 1920 году программу “смены вех”, с помощью которой рассчитывал на буржуазное перерождение советского строя» (С.А. Федюкин, Э.И. Черняк, К.П. Байлов)³. В 80-е гг. новые исследования обогатили содержание отечественной науки, вернули утраченные страницы истории страны⁴. Ученые впервые обратили внимание на сложность «сменовеховского» политического течения (А.В. Квакин, Ю.В. Мухачёв)⁵, что в дальнейшем позволило исследователям предметно подойти к анализу устряловских политических взглядов.

Ко второму – «либеральному» – периоду относятся работы 90-х гг. XX в., и он по своему характеру не однороден. Почти вся литература первых лет этого десятилетия, в которой в большей или меньшей степени рассматривались политические идеи учено-эмигранта, была написана преимущественно историками в русле концепции «перерождения советского строя» (А.В. Соловьев, Е.О. Обичкина, С.Б. Чернышев, Н.А. Омельченко)⁶. Вместе с тем в некоторых работах внимание акцентировалось на национальных идеях «сменовеховства» и Н.В. Устрялова, в частности. Получили важное звучание идеи нации и государственности (Г.М. Кулагина, З.С. Бочарова, Ж.В. Галич)⁷.

Очевидно, обостренность национальных отношений на постсоветском пространстве в середине 90-х гг. подвигла некоторых исследователей на использование национальных идей в совершенно ином контексте. Так, стало развиваться и закрепляться мнение о резком усилении антизападнических настроений в «сменовеховстве» и возникновении мессианских идей, характерных для многих представителей пореволюционной интеллигенции. Наиболее четко стал вырисовываться в таких работах образ Н.В. Устрялова и сущность его национал-большевизма как разновидности неославянофильства. Акцентируя внимание на идеологическом аспекте, некоторые исследователи стремились доказать, что устряловский национал-боль-

шевизм пережил «сменовеховское» течение. Одним из недостатков таких работ следует признать их ограниченность идеологической проблематикой. При этом игнорировался целый ряд ярких работ Н.В. Устрялова, посвященных попытке научного осмысления новой формы государственности России, процесс становления которой он связывал с кризисом демократии как составным элементом «эпохи кризисов». По сути, они увидели в национал-большевизме завершение идейной эволюции его политических взглядов. Создавался образ «харбинского эмигранта», принявшего конечные итоги Октябрьской революции 1917 г. не только в национальном, но и социальном, всемирно-историческом смысле. Последней точкой устряловского «национал-большевизма» была признана апологетика режима личной власти Сталина (А.В. Байлов, А.Г. Дугин, В.К. Романовский)⁸.

Подобные выводы способствовали потере популярности «сменовеховства» и личности Н.В. Устрялова, в частности, среди исследователей. Из пореволюционных течений после кратковременного взлета интереса к «сменовеховству» приоритет сохранялся за «евразийством»⁹. В целом снижение популярности устряловских взглядов во второй половине 90-х гг. компенсировалось активным накоплением источников (включая дневники, письма мыслителя, протокол его допроса от 14 июля 1937 г.), ставших доступными широкому кругу исследователей¹⁰. В 1999 г. О. Воробьев сделал общий обзор «Коллекции Н.В. Устрялова в Гугеровском Архиве» и поместил его на сайте в Интернете¹¹, что свидетельствует о сохраняющемся интересе к интеллектуальному наследию ученого-эмигранта.

Начатый еще в 20-е гг. XX в. процесс изучения взглядов этого мыслителя указывает на общие тенденции, характерные и для современного периода, к которому относятся немногочисленные научные работы последних лет. Современный уровень литературы по политическому наследию Устрялова ограничивается традиционной попыткой увидеть в его национал-большевизме некую общую идеологию, ценности, объединяющие оппозиционные силы существовавшему режиму в СССР. Среди исследователей преоб-

ладает понимание этой выдающейся личности, прежде всего, как главного идеолога «сменовеховства» или «национал-большевизма» (О.Д. Натсак, И.А. Иванников, В.А. Митрохин, Н.В. Работяжев, В.Г. Сироткин)¹².

Завершая анализ литературы, следует отметить, что фундаментальных трудов по политическим взглядам Н.В. Устрялова не выходило. Исключение составляет книга российско-израильского историка М.С. Агурского «Идеология национал-большевизма» (Париж, 1980), являющаяся итогом изучения «сменовеховства» за рубежом¹³. При этом уровень анализа политического содержания устряловского национал-большевизма в изученной нами литературе оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Так, на сегодняшний день остаются недостаточно проанализированными теоретико-методологические основы взглядов ученого-эмигранта. Отсутствует научная разработка его идей «органической» сущности, природы и ценности государства. Не подвергался научному осмыслению анализ теории и практики построения советского социалистического государства в работах Н.В. Устрялова. На наш взгляд, это связано с превращением национал-большевизма в чувствительную идеологическую проблему. Помещенный в замкнутую на себя «узконаправленную» идеологическую область он ограничивает возможность исследователей адекватно понять политические взгляды этого оригинального мыслителя.

Действительно, как отмечают многие исследователи, Н.В. Устрялов много писал о задачах и целях российской эмиграции, оценивая ее как первейшую опору большевиков и Советского государства. Но общая совокупность его предложений выходит за пределы этих интересов. Поддерживая идею сильного государства и желая видеть страну на пути промышленного и культурного прогресса, Н.В. Устрялов представляется нам крупным теоретиком российской политики, несмотря на то, что многое в его взглядах соответствовало духу событий 20–30-х гг. XX в.

Что касается политического содержания устряловского национал-большевизма, то, по нашему мнению, его следует понимать как прогнозирование консолидации российского

народа на консервативной основе, необходимой после любой революции. В связи с этим представляется важным рассмотреть его интеллектуальную синергетическую позицию относительно общественного развития, разъясняющую, что общепризнанные ценности являются основной поддержкой, гарантией сохранения установленного уровня, качества управления в государстве, и что «усомнение в ценностях» свидетельствует о возможности или даже приближении кризиса. С нашей точки зрения, это может стать качественным вкладом в познание нравственных и политических проблем современности.

Во многих публицистических статьях и научных работах Н.В. Устрялова, выходящих в свет на протяжении почти двадцати лет его творчества, чувствуется зрелое человеческое сознание начала XX в., преодолевшее исторический материализм XIX–XX вв. и насыщенное духовным наследием всей русской культуры, как бы опознающее свое национальное содержание. Ученый сумел найти слова для невыразимого, вскрыть тайну государственного чувства и утвердить для него место среди сложных и, по-видимому, враждебных ему элементов нового жизнепонимания. Это политическое значение Устрялова есть вместе с тем и его современное значение.

Мыслящему наблюдателю современных общественно-политических событий бросается в глаза их поразительное сходство с умственным движением начала XX в. Политическое знание, накопленное за это время, приводит к глубокому разочарованию во всех формах рационализма, и перенесению центра тяжести интереса с внешней на внутреннюю сторону жизни, что выражается в возрождении утраченной органической целостности российского государственного бытия.

Примечания

¹ См., например: *Мещеряков Н.* Мечты сменовеховства и их судьба // На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: Сб. ст. М., 1923; *Бубнов А.* Буржуазное реставраторство на втором году нэпа. Пг., 1923; *Зайцев А.* Об Устрялове, неонэпе и жертвах устряловщины. М., 1928; Большая советская энциклопедия. М., 1936. Т.56.

² См., например: *Генкина Э.Б.* Из истории борьбы партии на идеологическом фронте (1921–1922) // Вопросы истории. 1949. №1; *Линяев А.И.* Борьба партии большевиков за

привлечение старой и создание новой советской интеллигенции в 1921–1925 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950; *Мамай Н.И.* Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс в первые годы нэпа. М., 1954; *Шоричев Л.Ф.* Борьба с буржуазной идеологией в первое пятилетие нэпа (1921–1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955; *Трифонов Л.Я.* Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937). М., 1960; *Хохунова О.И.* Борьба Коммунистической партии против буржуазной идеологии сменовеховства в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1967; *Королева Н.А.* Опыт КПСС в перевоспитании старой и подготовке новой интеллигенции (1921–1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; *Обичкина Л.Г.* Из истории борьбы КП(б) против антисоветских партий и течений // Вопросы истории КПСС. 1969. №2.

³ См., например: *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т.14; *Черняк Э.И.* Сменовеховство в Сибири // Материалы межвуз. конф., посвященной 50-летию образования СССР. Томск, 1972; Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т.27; *Байлов К.И.* Социально-историческое развитие классов в СССР. Минск, 1979.

⁴ См., например: *Бачурин О.И.* Вчерашние книги это, как правило, завтрашние дела // Берега: Инф.-аналит. сб. о русском зарубежье. М., 2003. С.27–29; *Попов А.В.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования // Материалы к истории русской политической эмиграции. М., 1998. Вып. VI.

⁵ См., например: *Квакин А.В.* В.И. Ленин и РКП(б) о «сменовеховстве» // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне: Материалы конф. М., 1980; *Мухачёв Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982.

⁶ См., например: *Соловьев А.В.* Незаконченный спор о социализме // Политика. Позиция. Прогноз. Минск, 1992. Вып. 12(16); *Обичкина Е.О.* Рецензия на книгу Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993 // Вопросы истории. 1995. №5–6. С.166; *Чернышев С.Б.* Кальдера Россия. Иное. Хрестоматия нового русского самосознания. М., 1995; *Омельченко Н.А.* В поисках России. Общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности. СПб., 1996

⁷ См., например: *Кулагина Г.М., Бочарова З.С.* Идеино-политические аспекты возвращенчества (20-е гг.) // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: В 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. акад. Е. Чельщикова и проф. Д. Шаховского. М., 1994. С.48; *Бочарова З.С.* Движения за возвращение на родину в российской эмиграции (1920-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Галич Ж.В.* Дискуссии в ВКП(б) второй половины двадцатых годов и русская политическая эмиграция: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1995.

⁸ См., например: *Байлов А.В.* От «Вех» к сменовеховству (Из истории идейно-политических исканий российской интеллигенции): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1996; *Дугин А.Г.* Метафизика национал-большевизма // Элементы. 1997. №8; *Романовский В.К.* Идеолог сменовеховства Н.В. Устрялов // Исторические личности России: Материалы XI Всерос. заочной науч. конф. СПб., 1998. С.206–208.

⁹ Подробнее см., например: *Бочарова З.С.* Современная историография российского зарубежья 1920–1930-х годов // *Отечественная история*. 1999. №1. С.95.

¹⁰ См., например: *Устрялов Н.В.* Белый Омск. Дневник колчаковца // *Русское прошлое. Историко-документальный альманах*. СПб., 1991. Кн.2. С.283–338; «Служить родине приходится костями...». Дневник Н.В. Устрялова 1935–1937 гг. // *Источник*. 1998. №5–6; *Быстрянцева Л.А.* Устремленный к истине. Протокол допроса Н.В. Устрялова // *КЛИО*. 1999. №1(7). С.247; «В Сталина нужно стрелять». Переписка Н.В. Устрялова и Н.А. Цурикова 1926–1927 годов // *Вопросы истории*. 2000. №2. С.136–143; «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». Переписка Н.В. Устрялова и С.В. Дмитриевского 1932–1933 гг. // *Исторический архив*. 2000. №3. С.82–89.

¹¹ См. подр.: <http://voa.chft.ru/collect.htm>

¹² См., например: *Натсак О.Д.* Сменовеховство и «русский фашизм» как идейно-политические феномены (по материалам русской эмиграции в Харбине в 20–30 гг. XX в.); Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000; *Иванников И.А.* Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX века; Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000; *Митрохин В.А.* Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика (20–30-е годы XX века). Саратов, 2001; *Работяжев Н.В.* Феномен «право-левой» коалиции в России: фронт национального спасения // *Полис*. 2004. №4. С.80–92; *Сироткин В.Г.* Почему проиграл Троцкий. М., 2005. С.153–182.

¹³ См.: *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. М., 2003.

УДК 322 (477)

СВОБОДА СОВЕСТИ В УКРАИНЕ: ПРОВОЗГЛАШАЕМЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА

М.Н. Жминда

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: aspirantura0707@mail.ru

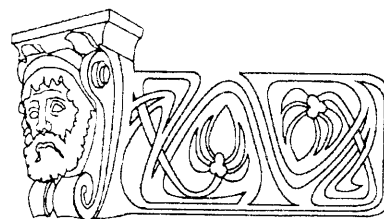
В статье проводится анализ практической реализации законодательных актов Украины в сфере свободы совести, касающихся взаимодействия государства и религиозных организаций. Выявлены основные тенденции и приоритеты конфессиональной политики правительства. Определяются возможные направления совершенствования законодательства Украины в сфере свободы совести.

Liberty of Conscience in the Ukraine: Principles-Enunciated and Practice

M.N. Zhminda

The paper analyses the practical implementation of Ukrainian legislation in the field of liberty of conscience, which governs interactions between the state and religious organizations. Main trends and priorities in the confessional policy of the government have been revealed. Possible directions to improve Ukrainian legislation regarding liberty of conscience are suggested.

В настоящее время из 50-миллионного населения Украины примерно 20 млн человек (40%) исповедуют православие, которое представляют в основном три ведущих религиозных организации: Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), имеющая примерно 15–16 млн приверженцев (30–32%); Украинская право-

славная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) соответственно 3–4 млн верующих (4–8%); Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) – около 1 млн верующих (2%).

Значительным влиянием в Украине пользуется католическая религия. Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) имеет примерно 4,5–5 млн прихожан (9–10%), Римско-католическая церковь (РКЦ) соответственно – около 1 млн приверженцев (2%). Затем по своей численности и влиянию следуют евангелические протестанты (Евангелические христиане-баптисты (ЕХБ), лютеране, адвентисты и др.), которых в Украине, по данным международной Евангельской миссионерской организации на 1995 г., насчитывалось 2,74% от всего населения страны, т.е. свыше 1,8 млн человек. На четвертом месте находятся мусульмане (сунниты), составляющие, по оценкам на 1998 г., 0,5% всего населения Украины, и на пятом – последователи иудаизма.